

БОГДАН ПЛЮТА

КРУЖЕЦЕМ 1 И 2 В КИНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Богдан Плюта
Круче, чем в кино 1-2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Плюта Б. С.

Круче, чем в кино 1-2 / Б. С. Плюта — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Часто в голливудских фантастических фильмах главный персонаж, афроамериканец, защищает человечество от очередной напасти. В "Круче, чем в кино 1" я обыграл эту забавную тенденцию на свой лад. Мой герой бежит после зомбиапокалипсиса из разоренных нелюдьми США в Россию и в итоге даже спасает жизнь президенту нашей страны. Несмотря на то, что действие во второй повести происходит преимущественно в далеком постапокалиптическом будущем, она затрагивает проблемы, перед которыми мир стоит и сегодня. Персонажи - обитатели затерянной в дремучих лесах общины: зеленые человеки и крестьяне. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Круче, чем в кино-1	5
Пролог второй. Это твоя Родина, сынок (июль 2037 года)	7
Глава первая. Бункер	9
Глава вторая. Говорит Москва	13
Глава третья. Путь	15
Глава четвертая. Карантин	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Круче, чем в кино-1

Пролог первый. Главрыба (май 2037 года)

К воротам рыбоводческого хозяйства "Главрыба" подъехала легковушка, а за ней, густо пыхтя гарью, шеренга грузовиков-цистерновозов.

- Открывай! – зычно рявкнул парень из автомобиля. – Свои!
- Привет, Кузьма! – поздоровался с молодым человеком усатый охранник.
- Где Он?!
- У водоема. Рыбу кормит.

Управляющий схватил из машины пухлую папку с документами и поспешил в указанном направлении.

На специально оборудованной площадке в нескольких метрах от пруда в кресле-качалке сидел бывший президент. Теплое майское солнце выглянуло из-за ватного облачка, одарив приветливыми лучами лысую макушку пожилого мужчины. Он улыбнулся. Сбылась его давнишняя мечта – оставить великие дела где-то за бортом бушующего океана людской жизни и сосредоточиться на личном – тихой старости и разведении рыбы, которую он так любил, как в живом, так в приготовленном виде.

Сзади послышались торопливые шаги.

- Кузьма, ты что ль пожаловал? – окликнул гостя старик.

Кузьма остановился в почтительном отдалении от бывшего президента.

- Я, Владимирович! Уже вернулся!

– Ты рано...

– Задания партии превыше всего! – бордо и шутливо отрапортовал управляющий, чуть подавшись вперед таким образом, чтобы попасть в поле зрения старика.

В это же мгновение невесть откуда взявшийся назойливый слепень сел управляющему на нос. Он отмахнулся от насекомого широкой ладонью.

– Люблю преданных мне людей, – довольно заметил Владимирович. – Да ты не дрейфь, подходи ближе. А то сейчас к вечеру еще и комары налетят!

Бывший президент заботливо крутанул на максимум тумблер, расположенного рядом с креслом прибора для отпугивания насекомых.

- Наслаждайся!

Кузьма с благодарностью кивнул.

– Слышал, браконьеры вчера нагрянули? – голос старика дрогнул. – Стараешься, стараешься, а они во как – на халяву поживиться хотят.

– Распользовали, как говорится, у первой стены! Ну... Обижаете. По законам военного времени.

- Эх, военное время. Петька то когда биться с зомби отправляется?

– Двадцать второго числа следующего месяца.

– А люди чего говорят? Народ что думает?

– Народ молится.

– Это правильно и праведно...

Внимание бывшего президента привлекло движение на глади воды. Стайки мальков, патрулировавших прибрежную зону, в панике брызнули в разные стороны, и на поверхности водоема показалась черная, покрытая слизью голова.

– Ну наконец-то пожаловал! Сколько часов жду! – крикнул бывший президент при виде любимого питомца.

Огромный сом, годящийся по возрасту Владимировичу в ровесники, уставившись на хозяина черными бусинками маленьких глазок, в вожделии раскрыл широченный рот.

– Кузьма! Быстро беги в беседку за мышами.

Получив в руки клетку, бывший президент ловко схватил японского мышонка и бросил его сому, но чуть промахнулся. Пискнув в полете, мышонок ударился о жабры и упал в воду. Сом нырнул вглубь и всплыл ровно под отчаянно сучащим лапками зверьком, затягивая его в водоворот своей пасти. Мгновение, и все было кончено.

– Видал, какой дрессированный? – радостно осведомился у собеседника бывший президент. – Вчера с три дюжины ему скормил. Вот почему сегодня капризничает.

Старик с довольным видом почесался.

– А у Катьки твоей как дела?... Ну и славно. Иди к ней. На сегодня свободен... Выпишу тебе, хм...

Кузьма напрягся.

– Пятнадцать польз!

– Спасибо вам большое! – воскликнул управляющий, засияв от счастья.

– Всех вам благ! – кричал он уже у беседки, мимо которой по дорожке убежал от патрона.

Пролог второй. Это твоя Родина, сынок (июль 2037 года)

Где-то на далекой периферии необъятной страны. Воскресенье.

На городской площади волнуется море из людей. Среди прочих отец с сыном, пришедшие посмотреть на казнь ведьмы. Мальчишка постоянно привстает на цыпочки. Заметив это, мужчина легко подхватывает его и сажает к себе на плечи.

– Папа, а переносные виселицы будут?

– Не "виселицы", а "виселица", – поправляет ребенка отец. – Сегодня казнят только одного человека. Зато еще будут столб и большущий костер! Вы с вожатыми в летнем лагере такой делали. Правильно?

Сын энергично кивает.

– Пап, – снова спрашивает он, – разве для того, чтобы ведьма сдохла, мало ее повесить?

– Конечно, мало! Тело умрет, а бес, который в ней, нет. Нужно, чтобы ничего не осталось.

Это врагов народа достаточно просто повесить.

– А почему казнят только ведьм, колдунов и врагов народа?

– Потому что их невозможно перевоспитать. Для других преступников существуют исправительно-трудовые лагеря. Тсс, почемучка! Начинают!

На лобное место в середине площади выдвигается странная процессия. Первым важно ступает священник в рясе и монотонно бубнит молитвы. За ним катит длинный фургон с прицепом, на который установлена металлическая клеть, сваренная из толстой арматуры. Внутри клетки, приняв собачью позу, сидит старуха, пяля на зрителей абсолютно безумные глаза. Когда фургон останавливается, открываются борта и на землю спрыгивают люди в черной одежде – помощники палача. Ловкими движениями они вытаскивают из кузова элементы виселицы, шест и прочий, необходимый для казни, инвентарь. Появляется сам палач, который выделяется на общем фоне яркой красной подвязанной тесьмой, косовороткой. Под его умелым руководством дело быстро спорится. Когда приготовления завершаются, помощники открывают двери клетки и тащат ведьму на эшафот. Та трясет седыми патлами длинных волос, брыкается и, скаля гнилые зубы, громко ругается на незнакомом мальчику языке.

– Это вместо нее нас бес прокликает, – поясняет сыну отец.

Кат на помосте четко выполняет возложенную на него нелегкую миссию.

Как детская игрушка, у которой закончилась батарейка, тело старухи несколько раз дергается. Следом замирает.

– Сжечь! Сжечь ее скорее! – доносится из толпы.

Труп ведьмы вынимают из петли и водружают на шест, после чего обкладывают со всех сторон толстым слоем хвороста. Вспыхивает пламя, обволакивая шест непроглядной завесой. И тут из обуглившегося рта нечисти вырывается жуткий, клокочущий рев, заставляя вздрогнуть не только парнишку. Люди истоиво крестятся.

Уже вечереет. Но программа воскресного дня в полном разгаре. Плотно поужинав, отец с сыном собираются на футбол. Супруга, аккуратно надев на своих мужчин клубные шарфы, приветливо машет им вслед рукой. Стадион всего в получасе ходьбы, и скоро они уже вливаются в шумную толпу преданных команде болельщиков, спешащих на матч. На входе, оторвавшись от всех неотложных дел, со связкой воздушных шаров стоит президент клуба и раздает их, пришедшим на футбольный спектакль, детишкам.

Неподалеку спонсоры устроили для болельщиков конкурс на знание всех игроков команды. Это так просто! Цвета клуба защищают матерые ветераны и талантливые воспитанники местных спортивных школ. Их имена у всего города на слуху!

Отец получает в награду дисконтную карту районного супермаркета, а сын сладкую вату на палочке и щедрую горсть шоколадных конфет.

Повсюду разносится запах кофе и душистых пирожков с яблоками и капустой, продаваемых у трибуны в палатке.

Матч удаётся на славу! Огромное количество опасных моментов, град голов в те и другие ворота. Во второй его половине с поля на трибуну прямо в руки героям нашего рассказа летит мяч. Мальчишка цепко хватает заветный сувенир! Ему так хочется подержать в своих руках мяч, но время не терпит! Счет 2-3, последние минуты драматичной игры! Их команда штурмует ворота соперника и он, не медля, отправляет спортивный снаряд точно в руки футболисту хозяев поля. Тот вбрасывает его в линию атаки... Удар... И... Гооол!!!

Возвращаясь со стадиона, малыш захлеб пересказывает события прошедшего дня.

Пища от восторга он восклицает:

– Папа, как здорово!

Отец треплет парнишку за лохматые кудри.

– Это твоя Родина, сынок!

Глава первая. Бункер

...За три года до описанных выше событий...

Тусклая подвесная лампа едва освещала стол, заваленный различными деталями. Темнокожий мужчина склонился над ними, выбрал одну, повертел в руках и потянулся за паяльником.

– Исаак, опять ты воздух портишь? – донесся из темноты коридора через раскрытую настежь дверь комнаты смешливый баритон. – Пошли лучше жрать, да в карты играть!

– Нет, спасибо, не сейчас. Хочу поскорее закончить сборку антенны.

– Что толку? Здесь в бункере все одно приема сигнала нет, да и самому сигналу, наверное, взяться неоткуда.

– Наверху зато есть, – отмахнулся Исаак.

– Глупость!

Вместо ответа Ньютон демонстративно повернулся спиной к собеседнику, и владелец баритона удалился восвояси.

Исаак Ньютон внешне являлся самым что ни на есть заурядным человеком. Среднего роста и телосложения. С типичными для афроамериканца чертами лица, но был награжден природой большими выразительными добрыми глазами, какие среди военных редко встретишь. Впрочем, пошел на армейскую службу Исаак исключительно по нужде.

Отец Исаака благодаря выдающемуся уму высоко поднялся по служебной лестнице, работая в крупной исследовательской компании. Уже в зрелом возрасте он встретил женщину с тремя взрослыми детьми. Через год после свадьбы на свет появился мальчик. Мечтавший о сыне отец дал ему имя «Исаак», сделав полным теской гениального ученого. Супруга не спорила. В отличии от своих чернокожих сверстников, интересовавшихся традиционно только сексом, спортом и наркотиками, любимым увлечением Исаака в детские годы было чтение. Как следствие, школу молодой Ньютон закончил с блестящими результатами по всем предметам. И почти тот час в семью пришла беда. С интервалом в несколько месяцев от рака умерли родители Исаака. Старшие сводные братья и сестра растащили имущество, продали дом. Уже собравшийся поступать в колледж Исаак очутился без средств к существованию на улице.

Достаточно быстро заработать деньги на дальнейшее обучение могла предоставить только военная служба по контракту. В душе отрицавший любое насилие Ньютон согласился на этот компромисс ради своего будущего. Его направили в расположение артиллерийской части, дислоцирующейся километрах в пятидесяти от Нью-Йорка. Никакого серьезного стратегического значения часть не имела. Командир, которого звали Билл Смит, очень любил флору. Перед административным зданием, на первом этаже которого находился кабинет начальника, Билл приказал разбить огромный цветник. Исаак много знал про растения. Когда он попросился в специально собранную из солдат бригаду по уходу за цветами, командир вызвал его, выслушал, довольно хмыкнул и дал добро. Следующие два года службы пролетели для Ньютона как в раю. Благоклонное отношение армейского босса, яркие, нежные георгины и розы вместо серых, грязных пушек и снарядов. Казалось еще немного, как срок контракта тихо, счастливо и размеренно протечет к своему завершению. Но тут судьба подложила Исааку очередную мину, благодаря которой, справедливости ради следует отметить, он остался жив. Билл Смит получил повышение по службе, а на его место прибыл Боб Смит – классический вояка с вечно злобным взглядом на бульдожьем лице. Первым его распоряжением было закатать все зеленые насаждения, имеющиеся на территории части в асфальт. То ли желая перед кем-то выслужиться, то ли просто являясь придурком, как большинство военных, от природы, Боб Смит развил кипучую

чую деятельность. Часть солдат без конца перекрашивала заборы, другая сдувала пылинки с плаца, третья, в состав которой был определен Исаак, работала в находящемся по соседству с воинской частью бункере, построенном еще в шестидесятые годы двадцатого века на случай ядерной войны и используемом теперь в качестве склада. Тогда Ньютон всей душой возненавидел командующего за уничтоженный цветник, но давно простил армейского босса, которого в день всепланетного апокалипсиса сожрали зомби.

Исаак взглянул на часы. Было без четверти семь вечера. Пора на ужин, решил он. Отключил от сети паяльник, убрал со стола обрезки проводов, стружку и прочий мусор. Огляделся, снял и бережно повесил на стул фартук, направился к выходу и выключил в помещении свет.

В столовой было шумно. Часть собункерников, а именно так друг-друга в шутку называли военные, после ужина играла в карты. На кону, как обычно, были сигареты, которых осталось крайне мало. Ньютон взял поднос, наполнил одну тарелку протеиновым супом, положил в другую пшеничную кашу, после чего наполнил стакан простой водой, так как напитки и сухофрукты закончились еще в прошлом году. Монотонно пережевывая невкусную еду, Исаак смотрел сквозь людей и утварь на обшарпанную стену в глубине зала, когда послышалась команда:

– Встать! Смирно!

В столовой появился сержант Гомес, главный в бункере после того, как старший по званию майор повесился от тоски и безысходности в туалете. Гомес оглядел подчиненных.

– Вольно! Исаак!

Ньютон оглянулся.

– Что у тебя нового?

– Почти все сделал.

– Через час жду у себя с отчетом.

Поначалу в бункере смеялись над идеей Исаака создать из подручных материалов радиостанцию, способную работать на длинных волнах. Это мысль пришла Ньютону после того, как бункер перестал принимать любые информационные сигналы с поверхности земли. Не функционировали ни интернет, ни телевидение с телефоном, ни специальная связь с другими подземными убежищами, а две команды, отправленные наверх на разведку, бесследно исчезли.

– Докладывай! – без лишнего вступления гаркнул лейтенант, когда Ньютон появился на пороге штаба.

– Антенна завтра будет готова. Приемник несколько раз проверял. Можно пробовать.

– Ну, ты ведь понимаешь, что отправившись наверх, ты подвергнешь риску всех нас?

– Господин сержант, – Исаак упрямо насупил, – мы ведь сто раз это уже обсуждали. Кроме автомата дадите мне пистолет. Так проще застрелиться, если укусят. Не сомневайтесь, не подведу. К тому же в ангаре над бункером должны остаться ящики с сухими пайками. Еды тут осталось всего ничего. Скоро одной водой из скважины будем питаться.

– А вдруг все зомби давно передохли и мы зря тут сидим?! – с надеждой с голосе добавил он.

– Да понимаю я все, – вздохнул Гомес. – Но я командир. На мне ответственность.

– Назначьте дату.

– Операция стартует в понедельник, в... – покопавшись в отделениях письменного стола, Гомес достал справочник, наморщившись, прикинул что-то в уме, – в 7.00 утра, в сумерках. Одну нашу группу мы на поверхность отправляли днем, другую ночью. Глядишь, тебе повезет больше. Свободен!

Ночью Исааку не спалось. Понимая, что скоро все изменится, он вспоминал ключевые события долгих девяти лет, проведенных в бункере.

Мир давно стоял на грани бактериологической войны. Коалиции и отдельные государства по примеру Израиля вели активное строительство Стен по границам. Из выпусков новостей Ньютон знал, что больше других в этом преуспела Россия. Но казалось, что, как и с ядерной войной, бактериологическая – не более, чем страшилка политиков. А потом молниеносно привычный для него мир рухнул. Эксперты предположили, что "бомбу" взорвал террорист одиночка. Кто это был, из какой лаборатории он украл штампы вируса, осталось неизвестно. Вирус был очень сильным. Попадая внутрь человека, он прятался, ожидая, когда придет время. Так вирус распространялся по миру около месяца и потом в один день с интервалом в считанные минуты миллионы людей на Земле превратились в зомби. Вернее сказать, инфицированных окрестили словом "зомби". Зараженные, почти полностью утратив интеллект, бросались на окружающих, кусались, буквально разрывая зубами чужую плоть и пополняя тем самым свою армию. Что случилось в других частях света, Исаак не знал, но США исчезли прямо перед его взором. Таская коробки у входа в бункер, он услышал сначала протяжный вой сигнала тревоги. За ним последовали одиночные выстрелы со стороны воинской части, потом автоматные очереди вперемешку с истошными воплями людей. Следуя инструкции, майор Гринсби приказал подчиненным, находящимся снаружи, сесть в лифт и прибыть под землю в пункт сбора. С этого момента Исаак больше никогда не видел солнца.

Укрытый под двадцатью метрами железобетона и тридцатью грунта, бункер представлял из себя разделенный на секции квадрат. Кроме помещений, доверху набитых военными и съестными припасами в нем имелись все условия для проживания ста человек. Генератор производил электричество. Хвала какому-то начальнику прошлых лет, распорядившемуся перевести его работу с дизеля на солнечную энергию. Насос качал из подземных источников воду. Рядом располагались санитарный узел, кухня, столовая, казарма с двухъярусными кроватями для сна и отдыха, два административных кабинета, оборудованных узлом связи и сразу любившаяся Ньютону мастерская.

Первым делом майор Гринсби пересчитал подчиненных. Их оказалось кроме него самого сорок два. Помимо бессмысленных в сложившейся ситуации снарядов, различных деталей для пушек, у военных было семь автоматических винтовок, восемь пистолетов и несколько десятков ручных гранат. В первые три дня люди почти не спали, жадно ловя из радиоприемника и модуля спецсвязи информацию. Самым жутким для Исаака было слышать, как ворвавшись в студию

зомби жрали ведущего передачи во время прямой трансляции. На четвертые сутки в эфире наступило, наполнившее сердца ужасом, молчание, которое означало, что в радиусе сотен километров от бункера людей больше не осталось, или они так же прячутся, как крысы в искусственных норах под землей. Гринсби велел наладить быт в бункере. Кто-то стал поваром, кто-то уборщиком территории, а Исаак Ньютон, как самый толковый из отряда, отправился в мастерскую. Через месяц, предположив, что возможно вирус уже не активен, наверх был собран отряд в составе пяти человек. Назад никто из смельчаков не вернулся. Посчитав себя главным виновником трагедии, после затяжной депрессии повесился майор Гринсби. Следом покончили жизнь самоубийством рядовые Фукс и Мэлоди. В бункере осталось тридцать пять человек.

Старшему по званию сержанту Гомесу Ньютон предложил идею создания радиоприемника, способного ловить сигнал радиостанций, находящихся за тысячи километров. Тот был не против. Но кроме основного занятия Исааку постоянно приходилось что-то где-то чинить. Плюс ко всему, об объекте самого проекта он имел весьма смутные представления. Не хватало материалов, деталей. Чтобы ничего не испортить, Ньютон неделями обдумывал, как и куда прикрепить единственный имеющийся у них проводок или резистор, ибо замены ему на складе просто не было.

Через год по разным причинам скончалось еще два человека. Истощился запас консервов. Через три в бункере числилось тридцать душ. Была организована вторая попытка прорыва наружу. Следующая группа опять из пяти бойцов пропала вместе с гулом поднимающегося лифта. Осталось двадцать пять человек. Столько же их было и сейчас, после девяти неполных лет, проведенных в бункере.

Следует отметить, что однажды у Исаака появилась возможность избежать необходимости служить в армии. После школы он иногда покуривал, хотя курильщиком его назвать было сложно. Как-то вскрыв пачку "Мальборо", Ньютон нашел в ней глянцевую бумажку с призывом участвовать в конкурсе, организованном табачным гигантом. В рамках конкурса необходимо было придумать сценарий рекламного видеоролика для стран третьего мира, где была разрешена реклама сигарет. Ньютон слово в слово помнил, отосланный им тогда текст:

Самолет летит из Африки в США. На борту кроме прочих пассажиров парень с девушкой. Не смотря на комфорт и отличную еду, юноша не может найти себе места. После приземления он первым, расталкивая попутчиков, бежит на паспортный контроль. Следующая сцена в зале аэропорта. Девушка караулит поклажу, а парень сует в щель табачного автомата деньги, после чего с вожделием достает из отсека выдачи пачку "Мальборо". Уже стоя в курилке за прозрачным стеклом герой ролика смачно затягивается, дует на стекло и на появившемся замутнении пишет девушке – "Мальборо! Настоящая Америка!". Последняя сцена в такси. Пара, прижавшись друг к другу, с восторгом рассматривает достопримечательности огромного мегаполиса. За кадром торжественный, немного картавый голос еще не старого, но умудренного жизнью еврея: – "Да, Мальборо – настоящая Америка!"

Исаак вздохнул и закутался посильнее в одеяло. В конкурсе он занял второе место. Победитель получил двадцать тысяч баксов, а он два блока сигарет.

Глава вторая. Говорит Москва

– Аккуратнее! – прикрикнул Исаак на солдат, несущих к лифту аппаратуру радиоприемника.

– Антенна точно в кабину влезет? – с некоторым беспокойством уточнил Гомес, глядя на длинную металлическую жердь. – Здоровая!

– Не сомневайтесь!

Голос Ньютона чуть подрагивал, выдавая сильнейшее внутреннее напряжение.

– Еще раз уточним твои действия, – не унимался командир. – Сначала, после выгрузки приемника, ты заносишь в лифт из ангара максимальное количество съестных припасов. Опускаешь их к нам. Дальше настраиваешь радиоприемник. В это время мы поднимаем лифт обратно. Старайся делать все быстро!

– Так точно господин сержант!

Ньютон оглядел собравшихся у лифта собункерников.

– Я вернусь!

– Действуй!

Исаак зашел в лифт. Все без исключения военные вскинули руки, производя воинское приветствие. Ньютон закрыл створки двери, закинул в пазы тяжелый навесной затвор и нажал красную кнопку. Тихо зашелестели подшипники, скрипнула лебедка. Лифт медленно пополз вверх.

Когда лифт остановился, Исаак прислушался. Двери были сделаны из толстой многослойной стали, способные по мнению разработчиков выдержать последствия ударной волны. Снаружи не доносились никакие подозрительные звуки. К сожалению, это не означало, что там Ньютона не поджидала стая голодных каннибалов. Мужчина снял винтовку с предохранителя, перекрестился, отпер замок и открыл двери.

Светало. В ангаре не было ни души. Лишь ветер, рвущийся внутрь через разбитые окна, собирал в крохотные смерчи песок, гоняя его по полу. Взяв М-16 в боевую готовность, Ньютон подкрался к выходу из помещения и выглянул наружу. В десятке метров от себя он заметил присыпанный землей округлый белый предмет, а рядом каску. Вот все, что осталось от добровольца первой или второй группы, грустно подумал Исаак. Впрочем, медлить было нельзя. Ньютон осмотрел собранные у стен ящики с едой, выбрал нужные и начал переносить их к лифту. Затем вытащил радиоприемник, затолкал в кабину ящики и отправил лифт вниз. На сборку и отладку радиоприемника ушло минут десять. Запустив систему Ньютон осторожно принялся вертеть колесико, перепрыгивая с одной частоты на другую. Пусто. Уже почти отчаявшись, Исаак чуть не подпрыгнул, когда в тишине эфира послышался звук. Как будто из другого мира глухой и далекий мужской голос произнес два слова на незнакомом языке: "ГОВОРИТ МОСКВА".

Сигнал прервался, а одновременно с ним из ворот ангара высунулась лохматая голова. Ньютон вскинул винтовку и выстрелил. Голова исчезла. Исаак бросился к лифту, после чего обернулся. Стая нелюдей бежала в его направлении с дикими воплями. Дав длинную очередь по нападавшим, Ньютон захлопнул створки дверей, после чего утер кулаком холодный пот, выступивший на лбу.

– Раздевайся! – приказал Гомес, когда Исаак вышел из лифта.

На него направили сразу несколько стволов. Стояла напряженная тишина. Ньютон снял с себя всю одежду. Укусов на теле, конечно же, не было.

– Повернись! Разведи руки... Ноги.

– Уфф...

Сержант позволил себе расслабиться.

– Ну, рассказывай!

Исаак поведал, что с ним случилось.

– Кто мне может ответить, что означает "ГОВОРИТ МОСКВА"? – поинтересовался у столпившихся военных сержант.

Из дальнего ряда к нему пробрался этнический поляк Павел Ступницкий.

– Кажется, это по-русски, – предположил он.

– Первое слово я расшифровать не могу, но второе почти сто процентов указывает на столицу России.

Присутствующие переглянулись. Поднялся ропот.

– Значит, Россия выжила после апокалипсиса? Но как такое возможно? Неужели...

– Главное другое, – подытожил Гомес. – Что нам теперь с этим делать?

На следующий день по просьбе Ньютона Гомес собрал совещание.

– Вот, что я придумал, – начал Исаак. – Когда я перетаскивал в лифт еду, то заметил чуть поодаль еще несколько десятков ящиков с продуктами, о которых мы, наверное, забыли. Это год, да какой там, годы жизни в бункере. У нас на складе имеется химзащита и противогазы. Я облачусь в них, наверху обмажу себя кровью и соками из внутренностей тварей, пару я железно подстрелил, отправлю вам вниз припасы. После пройду около двадцати километров пешком до морского побережья, найду моторный катер, пересеку на нем Атлантику и вернусь к вам с помощью.

У собункерников отвисли челюсти. Первым от удивления оправился командир.

– Признайся, ты в детстве зачитывался научной фантастикой? – спросил сержант.

– Да, – смутился Исаак. – Но это идеальный план. В лучшем случае вы получаете еду, плюс, хоть и слабую, но надежду на спасение.

– Даже в худшем раскладе есть преимущество, – после паузы добавил он, – Экономия питания на одного человека.

– Не страшно тебе?

– Очень! Но еще страшнее дожить тут до того момента, когда закончатся продукты и мы, как тупые зомби, в отчаянии от голода начнем жрать друг друга.

Командир машинально закачал головой, потом взлохматил пальцами непослушные вихры черных как смоль волос.

– Тааак... – протянул он. – Тааак.. Двадцать километров в химзащите, противогазе, таща на горбу припасы это очень жестко, но справишься... Запах, который будет от тебя исходить, действительно может сделать тебя своим для зомби. Хотя бы на время. Только под дождь не попади, иначе, хана... Сейчас август. Если повезет, то избежишь шторма в океане. Ну, а дальше как получится, тут что-либо предвидеть нереально. Когда в путь?

– Хочу как следует выспаться, собрать провиант, кое-чего еще из необходимого в дороге. Например, компас. Оружие брать не буду, в нем нет смысла. А вот гранату возьму. Для себя, – добавил Ньютон. – Выйду на рассвете через двое суток ранним утром.

Гомес обратился к солдатам. – Каждый из вас по мере сил должен помочь Ньютону подготовиться. Всем ясно?

Военные одобрительно закивали.

Глава третья. Путь

В еще темно-синем, но от этого не менее прекрасном, столь далеко и волнующем небе догорали последние звезды. Как же счастлив был Ньютон снова насладиться таким чудом природы! Весь аккуратно перемазанный внутренностями зомби, он закинул на плечи тяжеленный прорезиненный мешок, с которого на землю капала мерзкая, очевидно крайне вонючая слизь.

– Ну, с Богом, – сказал он сам себе и тронулся в путь.

Для удобства передвижения Ньютон легко отыскал шоссе, ведущее к побережью и тотчас натолкнулся на первых нелюдей. Стая, состоящая из дюжины особей, медленно бродила по полю. Иногда кто-то из зомби останавливался, нагибался, что-то подбирал и клал себе в рот. Так вот как они выживали все эти годы, сообразил Исаак. В отсутствии человечинки, сохранив остатки разума, нелюди занимались собирательством. Самый ближний к Ньютону повернулся в его сторону и зарычал. Исаак остановился, стараясь не шевелиться. Ну вот и все, пронеслось у него в голове. Однако зомби быстро потерял интерес к путнику, снова уткнувшись взглядом в землю. Медленно, чтобы не привлечь к своей персоне внимание, Исаак отправился дальше.

Солнце палило нещадно. К полудню Ньютон преодолел большую часть расстояния до побережья, но в конец вымотался. Противогаз затруднял дыхание. Стекла очков постоянно запотевали, а в ногах уже хлюпала влага, стекавшая туда со всего тела. Вдоль автострады стояли десятки, уже изрядно проржавевших, легковушек и грузовиков. Встретилась пара мотоциклов. Пытаться их использовать не было никакого смысла. Аккумуляторы давно сдохли, да и шуметь Исааку не хотелось. Еще через несколько часов, с трудом взобравшись на пригорок, Исаак наконец-таки увидел океан и маленький городишко, прилепившийся серой пеной зданий к его бескрайним водам.

На улицах тишину нарушало лишь карканье ворон, да неумный щебет воробьев. Ближе к воде кричали чайки. Очевидно, что вирус на них не подействовал, а для зомби птицы были слишком быстрыми. Чего не скажешь про собак и кошек. Они Ньютону не встретились. Как и инфицированные. Последние в городе уже съели все, что могли. Исаак заприметил над крышами домов мачты яхт, свидетельствовавшие о наличии порта. Пробравшись между домами через заросшую кустами крыжовника тропинку, он увидел длинный бетонный причал и пару десятков привязанных к нему посудин. Смеркалось. До смерти уставший, он забрался на ближайшее судно. Двери каюты были плотно закрыты, но не на замок. Внутри оказалось немного пыльно, но в целом вполне уютно. Время пощадило интерьер каюты. Исаак тщательно забаррикадировал дверь, после чего с огромным наслаждением сорвал с мокрого лица противогаз.

На утро тело Исаака ужасно чесалось. Перед сном он так и не решился снимать химзащиту. Только противогаз и перчатки. Есть Ньютон тоже не стал из-за антисанитарных условий, которые могли спровоцировать заражение. Только допил остатки воды из бутылки, оборудованной герметичным клапаном. Выбравшись на причал, он первым делом принялся искать, подходящее ему для далекого путешествия, судно. Выбор Ньютона остановился на широком, а значит максимально устойчивом, катамаране с говорящим названием "American Dream". Судьба не лишена иронии, вздыхал Исаак, обшаривая катер. Когда-то этот катамаран принадлежал зажиточной семье, действительно являясь одним из воплощений американской мечты. А теперь судно послужит ему, Исааку, чтобы бежать из родных США к бывшим заклятым врагам в Россию. В бардачке у руля Ньютон нашел брелок с ключами и пластиковой биркой, на которой было выбито «№27». На берегу параллельно воде тянулось двухэтажное здание. Второй этаж очевидно использовался для размещения гостей яхтенного клуба, а на первом располагались боксы. Когда Ньютон вошел в отсек под номером 27, то несказанно обрадовался. На авто-

мобильном прицепе, заботливо завернутые в ткань, лежали два почти новых японских мотора. Размеры движков выдавал их серьезную мощь. "American Dream" как раз таки и был двухмоторным катамараном. Главная проблема счастливо решилась. У стены бокса стояли четыре бочки с горючим. Как показала проверка, все они были залиты топливом под завязку. Исаак планировал потратить на подготовку к плаванию не менее трех суток, но удача, как загульная девка на танцах, сама прыгала в руки. Чтобы равномерно распределить силы на весь день, Ньютон сразу принялся за тяжелую работу. Преимущественно волоком затащил на борт катамарана первый движок. Установил его на корме судна. Затем откатил на причал бочки с топливом. Отдыхом для Исаака послужила настройка аккумулятора. От непогоды он был скрыт на катере в герметичном пазе за приборной панелью, а заряжался как от сети, так и энергией солнца. Выставив на крышу катамарана плоские, поблескивающие черным стекломатериалом батареи, Ньютону только и осталось, что зачистить чуть окислившиеся контакты проводов.

Остановившись перевести дух, Исаак сделал неприятное открытие. Его наряд давно высох, а значит, потерял большую часть защитных свойств. Мужчина забрел по щиколотки в океан и принялся растирать костюм соленой водой, стараясь выковырять из-под складок одежды остатки плоти зомби и размазать их по поверхности костюма. Голодных он так пока и не видел, но первая новая встреча могла оказаться для Ньютона одновременно и последней. Оставаться в городе было небезопасно. Исаак решил умереть, но закончить до темноты сборы. Час ушел на перенос и установку второго мотора. Столько же на подбор нужных инструментов, несколько кейсов с которыми хранились в боксе. Главным открытием вечера стали морские карты и навигатор. Их Ньютон нашел, когда взломал дверку неприметного шкафчика. Когда багряный огненный диск переваливался за край горизонта, Исаак срезал намотанные на кнехты канаты. Орудую веслом, отвел судно метров на сто от берега и бросил якорь. Химзащита, противогаз, дорожная сумка и прочее, что теперь было совершенно ненужным, отправились следом за якорем за борт. Раздевшись до гола Ньютон нырнул в воду, чтобы смыть с себя пот и напряжение последних двух дней.

Переодевшись в чистое белье, Исаак не стал терять время даром. Проложив курс, он завел двигатели. Прислушался, как они работают и удовлетворенно хмыкнув, отправился в морское путешествие, постепенно наращивая подачу топлива в моторы. Ночью он почти не спал, лишь изредка позволяя себе ненадолго забыться. Утром второго дня плавания Ньютон внимательно пересчитал припасы. Умереть от голода он не боялся, а вот с водой обозначились проблемы. Оставалось десять литров. Погода радовала – ясная и почти безветренная. Но внезапный дождь мог бы принести так нужную Исааку влагу. Повлиять на метеоусловия странник был не в состоянии, а вот улучшить рацион вполне. На катамаран он прихватил пару спиннингов. Отец брал маленького Исаака несколько раз на рыбалку, поэтому ему были знакомы основные принципы этого нехитрого занятия. Ньютон отключил один из двигателей, чтобы дать ему остыть, а второй пустил на малой тяге. Проверив на катушке леску и настроив фрикцион, Исаак забросил синий, с перламутровым брюшком, воблер в воду, отпустил около ста метров жилы, поставил катушку на стопор, а рукоятку удилица воткнул в специально приваренную к корме судна металлическую трубку. Тунец, а именно на него Ньютон охотился, не заставил себя долго ждать. Спиннинг заплясал в подставке. Ньютон крепко схватил удилице и принялся подтягивать добычу к лодке. Тут последовал мощнейший удар, от которого Исаака сильно качнуло и он чуть не выпал из катера. На поверхности океана образовался огромный бурун из брызг, мелькнул черный треугольный плавник акулы! Крутить катушку стало много легче. На борт Ньютон поднял лишь голову тунца с лохмотьями плоти со спины рыбы. Все остальное проглотила свирепая хищница. Впрочем, особенного повода грустить не было. При жизни тунец весил не менее десяти килограммов, и путнику хватило свежего, удивительно вкусного мяса, чтобы вдоволь насытиться.

На четверные сутки, когда по расчетам Исаака он находился в центре Атлантики, небо заволочло тучами. Горизонт озарили вспышки молний. Сначала легкий, но быстро усиливающийся ветер поднял волны. Уменьшив скорость судна из-за риска перевернуться, Ньютону оставалось лишь молиться, чтобы шторм не перерос в настоящую бурю. Приятным исключением оказался дождь, позволивший путешественнику доверху наполнить водой специально припасенные на этот случай емкости.

Сколько времени минуло, когда гроза закончилась, Исаак вспомнить не мог. Морская болезнь вывернула его несчастное тело наизнанку. Совершенно изможденный он сверил координаты, поставил моторы на малый ход и только после этого позволил себе провалиться в глубокое забытие.

Катамаран Ньютона двигался по Атлантике по диагонали, забираясь все дальше в северные широты. Не смотря на то, что все ещё было лето, точнее его последние недели, становилось ощутимо прохладнее. На седьмой день, обогнув британский Мейнленд, судно вошло в воды Северного моря. Исаак проверил карты западного побережья Европы. В тайне он надеялся, что Дания или Швеция живы, и ему не понадобится плыть к русским. К сожалению, отсутствие навигации говорило об обратном. Точку в вопросе поставили пустынные, без признаков пребывания на них людей, берега проливов, соединяющих Северное и Балтийское моря. Тут появилась еще одна проблема. До апокалипсиса Россия обладала маленьким клочком суши, отрезанным от остальной части страны соседними государствами. Стоит ли плыть в город-порт Калининград? Вариант с Санкт-Петербургом был гораздо надежнее, но и значительно длиннее. Вымотанный до предела Ньютон решил испытать удачу в коротком маршруте.

Когда до Калининграда оставалось не менее тридцати морских миль вечерние сумерки озарили свет сигнальной ракеты. Исаак задрожал от нетерпения. Люди! Как же он мечтал снова их увидеть. Прибыть в то единственное место в мире, где они, а не проклятые зомби правят балом.

Из сгущающейся темноты в глаза путешественнику ударил мощный прожектор.

– Неопознанное судно! Приказываю остановиться! – донеслось из громкоговорителя.

Не понимая, но догадываясь, что от него требуют, Исаак заглушил двигатели.

Судно, по виду катер береговой охраны, подплыло ближе. На нем Ньютон заметил несколько военных в камуфляжной форме с автоматами наперевес.

– Лечь на палубу! Руки за голову!

Всем своим видом Исаак постарался показать, что и рад бы повиноваться, да только не знает, как это правильно сделать.

– Алексей Михайлович, смотрите, там негр!

– Вижу, что негр, но у нас инструкция! Откуда только его сюда черт на рогах принес? Шесть лет уже ни одной лодки, кроме наших.

– Может он английский знает?

– Идея, молодец! – похвалил подчиненного старший на катере.

– Семен, ты у нас в языках шарить. Скажи негру, чтобы лег.

– Лей даун!

Услышав знакомые слова Ньютон лег на дно катамарана.

– Вот ведь правда даун, – зло выругался старший. – Так, лодку на буксир, на базу потащим. Семен! Боевое задание! Следи за негром. Если дернется – сразу пулю в лоб. Нам инфекция не нужна. Пойду начальству докладывать.

В эту же минуту он скрылся в рубке.

Прием выдался не слишком радушным, но все равно Исаак был счастлив. Сразу его не убили, и скоро он встанет на землю страны, победившей зомби!

Глава четвертая. Карантин

Как только Ньютон сделал первый шаг на землю страны, победившей зомби, так его тут же обступила группа людей в примерно таких же нарядах, что использовал сам Исаак, когда пробирался от бункера к океану.

– Ведите себя спокойно. Мы проводим вас в карантинную зону. – прохрипела Ньютону на чистом английском маска противогаза.

Исаак оглядел помещение прямоугольной формы, в которое его определили. Навесной потолок с блюдами встроенных в него электрических лампочек. Устланный ламинатом пол. В метре от пола и чуть ли не до потолка, во всю ширину стены, располагался обрамленный пластиком черный экран. На подоконнике под ним выстроился ряд горшков с искусственными цветами. Ньютон догадался о назначении экрана. Непрозрачным он был только с его стороны. Две другие стены были примечательны лишь тем, что на них висело несколько репродукций. У дальней стояла кровать, тумбочка, вешалка, а так же стол с парой стульев. Стол покрывала накрахмаленная скатерть, а на ней подносы с едой и напитками. Очень голодный Исаак все же решил осмотреться получше. Кроме двери, через которую он сюда попал, была еще одна. За ней он нашел душевую кабину, унитаз и умывальник. Тщательно вымыв руки, Исаак приступил к трапезе. Под салатницей виднелся аккуратно сложенный лист бумаги. "Отдыхайте. Завтра у нас к вам будет много вопросов" – развернув его, прочитал Ньютон.

Утром, когда Ньютон принял душ, сбрил с лица щетину, в дверь постучали. В двери было проделано герметично закрывающееся окошко. За стеклом он увидел фигуру, облаченную во что-то напоминающее скафандр космонавта, только белого цвета. Человек тыкал пальцем в сторону подносов. Сообразив, что от него хотят, Исаак собрал со стола остатки еды и пустую посуду. Окошко открылось. Ньютон просунул туда подносы, а взамен получил новый с завтраком. Окошко закрылось. Фигуру человека окутали клубы пара. «Дезинфекция...» – решил узник. Накануне, когда его помещали в пусть и комфортную, но изолированную камеру, Исаак обратил внимание, что от свободы его отделяют не одна, а целых две двери. Между ними имелся короткий коридор, в котором происходило обеззараживание.

– Возьмите стул и присаживайтесь поближе к экрану, – сказала представительного вида женщина, сверкнув стразами на оправе изящных очков. – Я переводчик. Старайтесь делать паузы между предложениями, чтобы я за вами успевала. Говорите по существу.

Исаак выполнил требование. В соседнем с его комнатой помещении собралась внушительная компания. Примерно половину аудитории составляли военные, вторую половину люди в штатском. Всего около тридцати человек.

– Расскажите кто вы и откуда прибыли?

Ньютон в двух словах поведал слушателям свою биографию, заострив внимание экспертов на годах жизни под землей и путешествии в Россию.

Далее последовали вопросы, большая часть которых касалась встреч Исаака с зомби, их поведения и повадках.

Обладая крайне скудными сведениями, Ньютон явно разочаровал специалистов. Через час в зале остались только переводчица и полковник внешней разведки, представившийся как господин Сидоров.

– Следующие три месяца вы проведете здесь на карантине. Медики полностью вас обследуют. Мы выдадим вам компьютер, в который заложена обучающая русскому языку программа

и словарь. Для досуга туда же загружены настольные игры, музыка и фильмы. Прочая информация для вас пока закрыта. А мы пока подумаем, что с вами дальше делать, – многозначительно добавил Сидоров.

Наконец-то занять делом ум, а не руки, было для Исаака завидным счастьем. Целыми днями он сидел за компьютером, изучая грамматику, пунктуацию, разговорную речь. Программа рекомендовала использовать для общения с аборигенами московское произношение – недиссимилятивное аканье. С правописанием оказалось сложнее, но к концу второго месяца заточения Ньютон вполне сносно писал диктанты, получая от компьютера твердые тройки. Медики Исаака беспокоили не часто. Насколько он мог предположить, анализы на вирусные инфекции были отрицательными. Однажды к нему снова явилась переводчица, попросив изложить на бумаге детальный отчет о всех контактах с зомби. Получив через пару дней с десятков листов на русском языке, она, удивившись, бегло ознакомилась с текстом, после чего заявила, что в ее услугах Ньютон с этого момента не нуждается.

Ближе к окончанию заключения Ньютон параллельно с тренингами языкознания увлекся российским кино. Что-то из предложенного было откровенной туфтой, но попадались поистине гениальные работы. Жемчужиной коллекции Исаак признал фильм "Адмирал Ушаков", выпущенный в середине двадцатого века. Измотанная эпической войной с фашизмом, но великая и могучая советская Россия смогла на экране в полной мере воссоздать дух России имперской, расширявшей свое влияние на новые земли в конце восемнадцатого века. Режиссура, игра актеров, нереальные для той поры спецэффекты. Исаак пересмотрел картину три раза.

Когда Ньютон уже волновался, выпустят ли его на свободу, пришел полковник Сидоров вместе с подчиненным.

– Как дела? – сухо осведомился полковник.

– Компьютерная программа утверждает, что я могу отлично общаться и писать на русском языке.

– Хорошо. Ваша проверка закончена. Сейчас прапорщик отведет вас на фотографирование, снятие отпечатков пальцев и снимку сетчатки глаза. Через неделю мы снова встретимся. После инструктажа вы получите необходимые документы и будете отправлены в Москву.

– Спасибо, господин полковник.

– Не за что, – буркнул тот в ответ.

Всю неделю Исаак сторал от нетерпения. Как он не старался, щемящее душу слово "свобода" так и крутилось в голове.

В назначенный день появился Сидоров с кожаным портфелем в руке.

– Присаживайтесь к столу и слушайте внимательно! – с места в карьер начал он.

Подав удобнее устроившись на стуле, Исаак сосредоточенно уставился на полковника.

Сидоров достал из отделения кейса несколько желтых листов.

– Ваши трансферы, оплаченные государством. С вертолетной площадки на этой базе вас доставят в Минск. Там вы пересядете на скоростную капсулу до..

– Скоростную капсулу? – вырвалось у Ньютона.

– Да, именно, скоростную капсулу...

Сидоров нахмурившись сдвинул брови.

– Не перебивайте! До Москвы, портал "Красногорск". А оттуда на общественном транспорте доберетесь до гостиницы. Вот ее адрес. Номер забронирован на десять суток.

– Пока понятно?

– Да.

– Теперь карта.

Перед Исааком на стол легла, похожая на кредитную, но раза в три превосходящая её по размеру и толщине, пластиковая карточка бронзового цвета.

– Внимание! Это карта ваше все. Не вздумайте ее потерять – получите кучу проблем и огромный штраф. Карта одновременно является идентифицирующим вас документом, инструментом оплаты, короче говоря банком памяти всех ваших данных. На счету сейчас двести польз. Этого вам хватит на первое время.

Полковник встал, показывая, что разговор почти закончен.

– И последнее, Исаак, – Сидоров впервые обратился к Ньютону по имени, – советую побыстрее изучить законы России.

В столице Белоруссии военный проводил Ньютона до портала, откуда скоростные капсулы стартовали в Москву. Направление было одно, поэтому портал располагал маленьким залом ожидания и посадочной площадкой. Из информационных стендов Исаак узнал кучу интересной информации. Скоростная капсула была чем-то похожа на ракету, работающую на водородном топливе. Она перемещалась в пространстве на воздушной подушке по надземному туннелю с максимальной скоростью в девятьсот пятьдесят километров в час. За годы эксплуатации не было ни одной аварии, поэтому капсулы являлись самым безопасным видом транспорта, но как позже выяснилось и самым дорогим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.